

ЖУРНАЛ ФРОНТИРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

(c) Midjourney

JOURNAL OF FRONTIER STUDIES

Academic E-Journal

www.jfs.today
www.frontierstudies.com

Vol. 8, No 1

<https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1>

ЖУРНАЛ ФРОНТИРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Научный электронный журнал

www.jfs.today
www.frontierstudies.com

Том 8, No 1

<https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1>

Table of Content

THE GERMANS OF RUSSIA (SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY TO THE 21ST CENTURY)

Vladimir N. Shaidurov & Olga V. Erokhina German Colonies of St. Petersburg Province: Appearance and Development in 1765-1800s	15
Olga V. Erokhina & Vitaly Y. Zakharov “The Other/Own/Alien”: Paradoxes of Perception of Germans in the Russian Empire in the late 18th – early 20th centuries	32
Dilaram M. Inoyatova Participation of Representatives of the German Diaspora in the Economy of Turkestan	47
Elena A. Shlegel Dialects of the Germans of Russia and Kazakhstan	61
Tatyana B. Smirnova & Anna N. Blinova The People Divided by the Border (Comparative Characteristics of Germans in Russia and Kazakhstan)	83
ETHNIC MINORITIES IN FRONTIER REGIONS	
Levon V. Batiev Nakhichevan Armenian Colony on the Don (1779-1870)	109
Dmitry A. Prokhorov & Elena V. Latysheva Judaic Communities of the Crimea and Internal Colonization in the Russian Empire (at the end of 18th – on the First Half of 19th Centuries)	129
Yuliya A. Lysenko On the Universal Access to the Primary School Education in the Orenburg Region at the Beginning of the 20th Century (Based on the Materials of the Turgay Region)	146
Mikhail S. Kamenskikh & Andrey A. Avdashkin “Our Friend Wang”: Cultural Frontiers in Concepts of the Chinese in the Urals during 1950 – beginning of the 1960s	161

Содержание

НЕМЦЫ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – XXI ВВ.)

Шайдуров В. Н., Ерохина О. В.

Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии:
появление и развитие в 1765 – 1800-х гг. 15

Ерохина О. В., Захаров В. Ю.

«Другой / свой / чужой»: парадоксы восприятия немцев
в Российской империи в конце XVIII – начало XX вв. 32

Иноятова Д. М.

Участие представителей немецкой диаспоры в экономике Туркестана 47

Шлегель Е. А.

Диалекты немцев России и Казахстана 61

Смирнова Т. Б., Блинова А. Н.

Народ, разделенный границей
(сравнительная характеристика немцев в России и Казахстане) 83

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА ФРОНТИРНЫХ РЕГИОНОВ

Батиев Л. В.

Нахичеванская армянская колония на Дону (1779–1870 гг.) 109

Прохоров Д. А., Латышева Е. В.

Иудейские общины Крыма и внутренняя колонизация
в Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX века) 129

Лысенко Ю. А.

О введении всеобщего начального школьного образования
в Оренбургском крае в начале XX в. (по материалам Тургайской области) 146

Каменских М. С., Авдашкин А. А.

«Наш друг Ван»: культурные фронтиры
в представлениях о китайцах на Урале в период 1950 – начала 1960-х гг. 161

Dear friends, colleagues, readers and authors!

Journal of Frontier Studies is a periodic academic e-journal without printed forms (since 2016). The journal publishes scholarly articles, reviews, information resources, expeditions' reports, conferences and other scientific materials.

The journal was included in the top list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science in the following specialties:

5.6.1. Russian history;

5.6.2. General history;

5.6.4. Ethnography, Ethnology, and Anthropology;

We publish four issues in a year.

The working languages of the Journal are English and Russian.

The Journal is devoted to topical issues in the field of Frontier theory, Borders and Borderlands, problems of intercultural communication in contact zones, as well as the questions of functioning of Frontier tropes in modern mass culture.

Aim and Scope

Our goal is to create a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Frontier studies. With this goal in mind, we aim to ensure that our online publication performs important scientific functions – communication and information – that will not only accumulate new developments in this field, but will also serve as a basis for new discoveries and insights.

The Journal advocates the principles of dialogue of cultures and elimination of conditions for possible conflicts of civilizations. It adheres to the principles of the philosophy of non-violence, cultural and religious tolerance. The editorial staff aims to remove language barriers and respect the boundaries of the national culture of each nation living on our small planet – Earth.

The journal assigns Crossref DOIs to all articles.

The main branches of science within which materials can be published in this publication are:

History;

Theory and history of culture;

Philosophy;

Literature.

But this does not mean at all that articles and other materials of the authors written in other branches of knowledge will be categorically rejected.

We welcome articles on Frontier problems written from the perspective of a wide variety of Sciences or at the intersection of several branches, since this approach, in our opinion, may be the most effective and allows us to look at known problems from a new point of view. All materials submitted to the editors will be carefully selected and sent for double-blind reviews.

Any unscientific or not based on facts article will be rejected by the editors. We do not accept works that Express disrespect for other peoples or contain politically incorrect language.

All articles are published FREE, but the fee is not paid to the authors.

**Best regards,
Editors**

- ◆ Certificate of registration issued by Roskomnadzor: Эл № ФС77-61330 from March 7, 2015
- ◆ ISSN: 2500-0225
- ◆ The material published in the journal is intended for persons over 18 years of age

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание Журнал фронтирных исследований (Journal of Frontier Studies) является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2016 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы.

Сетевое издание включено в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки);

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки);

5.6.4. Этнография, этнология и антропология (исторические науки);

Мы выходим ежеквартально 4 раза в год.

Рабочими языками сетевого издания являются русский и английский

Сетевое издание посвящено актуальным вопросам в сфере исследований фронтирной теории, пограничья и приграничья, проблем межкультурной коммуникации в контактных зонах, а также вопросам функционирования фронтирных тропов в современной массовой культуре.

Цель проекта: Создание виртуальной площадки для обмена мнениями и дискуссий в области фронтирной теории.

Исходя из цели, мы стремимся к тому, чтобы наше сетевое издание выполняло важные научные функции – коммуникативную и информационную, которые позволят не только аккумулировать новые достижения в этой области, но и послужат основой для новых открытий и озарений.

Сетевое издание выступает с позиций принципов диалога культур и устранение условий для конфликта цивилизаций. Оно придерживается принципов философии ненасилия, культурной и религиозной толерантности. Редакция преследует цель устранения языковых барьеров и уважительного отношения к границам национальной культуры каждого народа, проживающего на маленькой планете Земля.

Основные отрасли наук, в рамках которых могут быть опубликованы материалы в данном издании, это:

Исторические науки;

Теория и история культуры.

Философские науки;

Литературоведение.

Но это совсем не означает, что статьи и иные материалы авторов, написанные в других отраслях науки, будут категорически отвергнуты. Мы приветствуем статьи по проблемам фронта, написанные с позиции самых разнообразных наук или на стыке нескольких наук, так как такой подход, по нашему мнению, может оказаться наиболее действенным и позволяющим взглянуть на известные проблемы под новым углом.

Все материалы, поступающие в редакцию, проходят тщательный отбор и отправляются на двойное слепое рецензирование. Поэтому любая антинаучная и не подкрепленная фактологически статья будет отклонена редакторами. Мы не публикуем работы, в которых высказывается неуважительное отношение к другим народам или имеются некорректные формулировки.

**С уважением,
редакция**

- ◆ Государственная регистрация в Роскомнадзоре: Свидетельство о регистрации СМИ (электронная версия): Эл № ФС77-61330 от 07 апреля 2015 г.
- ◆ ISSN: 2500-0225
- ◆ Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Editorial Team

Editor-in-Chief	Serguey N. Yakushenkov Dr. Habilitatus in History, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia
Associate Editors	Rastyam T. Aliev, Ph.D. Astrakhan State University. Astrakhan, Russia
Science Editor	Maksim V. Kirchanoff Dr. Habilitatus in History, Associate Professor, Voronezh State University. Voronezh, Russia
Editorial Board	Andrei Znamenski Ph.D., professor, The University of Memphis. Memphis, USA Andrey V. Grinev Dr. Habilitatus in History, Professor, St. Petersburg State Polytechnic University of Peter the Great (SPbPU). St. Petersburg, Russia Anna P. Romanova Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia Dittmar Schorkowitz Ph.D., professor, Max Planck Institute for Social Anthropology. Halle, Germany Elena E. Zavyalova Dr. Habilitatus in Philology, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia Elena V. Morozova Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Kuban State University. Krasnodar, Russia Elina A. Sarakava Ph.D., Hainan College of Economics and Business. Haikou, China Emilia A. Taysina Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Kazan State Power Engineering University. Kazan, Russia Isabeau Vollhardt B.A., Philosophy/English University of Washington. Washington, USA Lyudmila V. Burykina Ph.D., Adygea State University. Maykop, Russia Maria M. Fyodorova Dr. Habilitatus in Political Studies, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

Marina Ch. Larionova

Dr. Habilitatus in Philology, Federal State Budgetary Institution of Science "Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences", Southern Federal University.
Rostov-on-Don, Russia

Matthew P. Romaniello

Ph.D., professor, Weber State University. Ogden, USA

Michael Khodarkovsky

Ph.D., professor, Loyola University Chicago. Chicago, USA

Nadezhda Ye. Tropkina

Dr. Habilitatus in Philology, Volgograd State Pedagogical University.
Volgograd, Russia

Natalia S. Kanateva

PhD, Associate Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia

Nathan Hopson

Ph.D., professor, Nagoya University. Nagoya, Japan

Piotr Gorecki

Ph.D., professor, University of California. Riverside, USA

Robert P. Geraci

Ph.D., professor, University of Virginia. Charlottesville, USA

Sergey A. Troitskiy

PhD., Herzen Russian State Pedagogical University, Research Center for Cultural Exclusion and Frontier Zones, Sociological Institute, RAS.
St. Petersburg, Russia

Serguey V. Vinogradov

Dr. Habilitatus in History, Professor, Astrakhan State University. Astrakhan, Russia

Willard Sunderland

Ph.D., professor, University of Cincinnati. Cincinnati, USA

Главный редактор **Сергей Николаевич Якушенко**
д. ист. н., профессор, Астраханский государственный университет,
Россия

**Заместитель
главного редактора** **Растям Туктарович Алиев**
к. ист. н., Астраханский государственный университет, Россия

Научный редактор **Максим Валерьевич Кирчанов**
д.ист.н., доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
университет». Воронеж, Россия

**Редакционная
коллегия** **Андрей Вальтерович Гринев**
д.ист.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет Петра Великого (СПбПУ).
Санкт-Петербург, Россия

Андрей Знаменский
Ph.D., профессор, Университет Мемфиса. Мемфис, США

Анна Петровна Романова
д.филос.н., профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет». Астрахань, Россия

Диттмар Шорковиц
Ph.D., профессор, Институт социальной антропологии
им. Макса Планка. Галле, Германия

Елена Васильевна Морозова
д.филос.н., профессор, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет». Краснодар, Россия

Елена Евгеньевна Завьялова
д.филол.н., ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет». Астрахань, Россия

Ибитайо Самюэль Попула
PhD, профессор, Лагосский университет, Нигерия

Изабо Волхардт
В.А., Вашингтонский университет. Вашингтон, США

Людмила Васильевна Бурькина
к.ист.н., ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет».
Майкоп, Россия

Марина Ченгаровна Ларионова
д.филол.н., ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН),
Южный федеральный университет (ЮФУ). Ростов-на-Дону, Россия

Мария Михайловна Федорова
д.полит.н., Институт философии РАН. Москва, Россия

Михаил Ходарковский
Ph.D., профессор, Университет Лойолы в Чикаго. Чикаго, США

Мэтью П. Романьелло

Ph.D., профессор, Государственный университет Уэбер. Огден, США

Надежда Евгеньевна Тропкина

д.филол.н., ФГБОУ ВО Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, Россия

Наталья Сергеевна Канатьева

к.биол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». Астрахань, Россия

Натан Хопсон

Ph.D., профессор, Нагойский университет. Нагойя, Япония

Пётр Горецкий

Ph.D., профессор, Калифорнийский университет. Риверсайд, США

Роберт П. Гераси

Ph.D., профессор, Университет Виргинии. Шарлотсвилль, США

Сергей Александрович Троицкий

к.филос.н., РГПУ им. А.И. Герцена, Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья Социологического института РАН-Филиала ФНИСЦ РАН, РАН. Санкт-Петербург, Россия

Сергей Вадимович Виноградов

д.ист.н., профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». Астрахань, Россия

Уиллард Сандерленд

Ph.D., профессор, Университет Цинциннати. Цинциннати, США

Элина Алиевна Саракаева

к.филол.н., Хайнаньский профессиональный колледж экономики и бизнеса Хайкоу. Хайкоу, Китай

Эмилия Анваровна Тайсина

д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет». Казань, Россия

CONTACTS

Founder Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise
“Genesis. Frontier. Science”

Address 85, Geologov St. apt. 2, Astrakhan, Russia, 414050

Editor-in-Chief Serguey N. Yakushenkov

Email editorialboard.jsf@jfs.today; editorialboard.jsf@gmail.com

---

CEO Rastyam T. Aliev

Email rastaliev@gmail.com

The opinion of the editorial board may not coincide with the opinion of the authors

КОНТАКТЫ

Учредитель	Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»
Адрес редакции	414050, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Геологов, д. 85, кв.2
Главный редактор	Сергей Николаевич Якушенков
Email	editorialboard.jsf@jfs.today ; editorialboard.jsf@gmail.com
Дирекция журнала	Алиев Растям Туктарович
Email	rastaliev@gmail.com

Мнение редколлегии журнала
может не совпадать с мнением авторов

Nakhichevan Armenian Colony on the Don (1779–1870)

Levon V. Batiev

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences.
Rostov-on-Don, Russia. Email: [batiev\[at\]ssc-ras.ru](mailto:batiev[at]ssc-ras.ru)

Received: 1 September 2022 | Revised: 10 November 2022 | Accepted: 24 November 2022

Abstract

The article is devoted to the study of the Armenian colony of New Nakhichevan on the Lower Don with an emphasis on institutional aspects, which should help in solving the general task of analyzing the mechanisms and methods of effective self-organization of ethno-cultural groups in a foreign environment in different times.

The author assumes that the system of self-government, formed on the basis of Catherine the II's letter of grant, was an important tool for ensuring the identity and preserving the ethno-cultural specificity of the residents of Nakhichevan-on-Don and five Armenian villages of the Armenian district.

A characteristic feature of its public administration was its formation on an ethnic basis – it united the Armenians (urban and rural residents) who had migrated from the Crimea. The legal basis of the colony was, in addition to the all-Russian laws, the Armenian “rights and customs”. At the same time, from the very first years of the colony's foundation there started a process of its quite close integration into the all-Russian system of administration as well as gradual limitation of the granted privileges and benefits in other issues. Limitation of independence of the colony occurred in connection with the gradual unification of urban governance, and it was also associated with an increase in the Orthodox (Russian) population of the city. Full and final transition to the all-Russian model occurred in the era of “great reforms”.

Nevertheless, until the February Revolution of 1917 and the radical democratization of suffrage (“four-tail”) the Armenian element entirely dominated the city authorities. After the complete loss of influence in the city Duma, the Armenian community had to create the “Nakhichevan on the Don Armenian Community” in the form of national-cultural autonomy in order to preserve its ethnic identity.

The self-government of Nakhichevan provided internal stability and the possibility to preserve the ethno-cultural identity. The rapid socio-economic development of the region and the ethno-demographic changes inevitably led to assimilation processes. The loss of autonomy and actual dominance in Nakhichevan-on-Don by the Armenian part of the population only accelerated these processes.

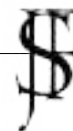
Keywords

Colony; Autonomy; Demography; Self-Government; Magistrate; City Mayor; City Council; Reforms; Armenian Judicial Law; City Charter

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Нахичеванская армянская колония на Дону (1779–1870 гг.)

Батиев Левон Владимирович

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН). Ростов-на-Дону, Россия. Email: [batiev\[at\]jssc-ras.ru](mailto:batiev[at]jssc-ras.ru)

Рукопись получена: 1 сентября 2022 | Пересмотрена: 10 ноября 2022 | Принята: 24 ноября 2022

Аннотация

Статья посвящена исследованию армянской колонии Новая Нахичевань на Нижнем Дону с акцентом на институциональных моментах, что должно помочь в решении общей задачи анализа механизмов и способов эффективной самоорганизации этнокультурных групп в инородной среде в различные эпохи.

Автор исходит из того, что система самоуправления, сформированная на основании жалованной грамоты Екатерины II, являлась важным инструментом обеспечения самобытности и сохранения этнокультурного своеобразия жителей Нахичевани-на-Дону и пяти армянских сел армянского округа.

Характерной чертой общественного управления было ее формирование на этнической основе – она объединяла армян- (городских и сельских жителей) переселенцев из Крыма. Правовую основу колонии составили, помимо общероссийских законов, армянские «права и обыкновения». Вместе с тем, уже с первых лет основания колонии шел процесс достаточно плотного встраивания ее в общероссийскую систему управления, а также постепенного ограничения дарованных льгот и привилегий в других вопросах. Ограничение самостоятельности колонии происходило в связи с постепенной унификацией городского управления. Оно также было связано с увеличением численности православного (русского) населения города. Полный и окончательный переход на общероссийскую модель произошел в эпоху «великих реформ».

Тем не менее, до Февральской революции 1917 г. и радикальной демократизации избирательного права («четырёххвостка») армянский элемент целиком доминировал в городских органах власти. После полной утраты влияния в городской думе армянская общественность в интересах сохранения этнической идентичности вынуждена была создать «Нахичеванскую на Дону армянскую общину» в форме национально-культурной автономии.

Самоуправление Нахичевани обеспечивало внутреннюю стабильность и возможность сохранения этнокультурной идентичности. В условиях быстрого социально-экономического развития региона и этно-демографических изменений неизбежными становились процессы ассимиляции. Утрата армянской частью населения автономии и фактического доминирования в Нахичевани-на-Дону лишь ускорила эти процессы.

Ключевые слова

колония; автономия; демография; самоуправление; магистрат; городской голова; городская дума; реформы; Армянский судебник; городской устав

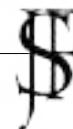

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В данной статье рассматривается история армянской колонии на Нижнем Дону, которая сформировалась в результате организованного российским правительством в 1778-1779 гг. переселения армян из Крымского ханства. Крымские армяне поселились поблизости от крепости Дмитрия Ростовского и получили значительные площади пустующей земли преимущественно на правом берегу реки Дон для хозяйственного освоения и строительства города Нахичеван и пяти сел. На армянском языке использовалось название Нор (Новый) Нахичеван. В 1838 г. во избежание путаницы с городом Нахичеван в Армянской области императором Николаем I было утверждено название Нахичеван-на-Дону (ПСЗ-II, 1838), мягкий знак в конце утвердился постепенно во второй половине XIX в. «явочным порядком».

В центре внимания автора – преимущественно организационно-правовые аспекты жизнедеятельности колонии, связанные с ее автономией в решении внутренних вопросов. Автономия была дарована «императорским милостивым словом» Екатерины II (жалованной грамотой 14 ноября 1779 г.), которым переселенцам дозволялось пользоваться «всеми теми правами и преимуществами, каковыми все подданные наши от нас и предков наших издревле наслаждаются». Сверх того, переселенцы наделялись дополнительными привилегиями. Среди прочего крымским армянам милостивейше дозволялось «учредить магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальниками» (ПСЗ-I, 1830а). Апелляционной инстанцией для органов армянского самоуправления было определено наместническое правление. А для защиты прав и интересов населения в городе и в деревнях определялись особые начальники из России. Им было запрещено вмешиваться в судопроизводство поселян, но вменялось в обязанность «быть токмо охранителями и их заступать» (ПСЗ-I, 1830а). Указанные «преимущества» были пожалованы «торжественно и потомственно всему обществу на вечные времена» и неоднократно подтверждалось позднее (ПСЗ-I, 1830b; ПСЗ-I, 1830c; ПСЗ-I, 1830e; ПСЗ-I, 1830f; РГИА, 1844, Л. 13-13 об.; Келле-Шагинов, 2015, с. 238). Но уже в указе Александра сделана была примечательная оговорка о том, что подтверждаются «все права и преимущества оному присвоенные и доселе без отмены существующие, поколику они сходны с общими Государственными узаконениями» (Налбандян, 1968, с. 320), а по вступлении императора Николая I в царствование «новой подтвержденной грамоты уже не последовало, как и при следующих после него царствованиях» (Келле-Шагинов И. М., 2015, с. 251).

Этнодемография Нахичевани-на-Дону

Первая перепись армянского населения, составленная в ноябре 1779 г., показала наличие четырнадцати тысяч душ на Нижнем Дону. В 1793 г. в г. Нор-Нахичеване и пяти селах округа оставалось всего 10552 жителей (Келле-Шагинов И. М. 2015, с. 244). Сокращение произошло вследствие естественной убыли (высокой смертности и низкой рождаемости) из-за тягот обустройства в суровых и непривычных условиях, а также в связи с самовольным возвращением переселенцев обратно в Крым (Араджиони, 2008, с. 81). В Национальном архиве Армении сохранилась дело 1790–1791 гг. с перепиской о брожении среди армянских поселян, желающих вернуться в Крым (НАА, 1790–1791).

Автор фундаментальной истории нахичеванской колонии В. Б. Бархударян писал, что в 1810 г. численность горожан составляла 8,7 тыс., а в 1828 г. – 9 тыс. человек (Бархударян, 1995, с. 95). По данным от А. Ф. Рихтера, путешествовавшего с государственным канцлером Н. П. Румянцевым по Южной России, на 1823 год численность населения составляла 9501 чел. в Нахичеване и 3089 поселян в пяти армянских селениях (Статистические сведения, 1825, с. 283.). На 1825 г. российская статистика давала по Нахичевану другую численность – 7,5 тыс. чел. (Статистическое изображение, 1829, с. 48–49). Данные, как видим, разнятся, но общая демографическая тенденция очевидна. Она заключалась в достаточно медленном росте городского населения в сравнении с сельским. Тем не менее, Нахичеван не одно десятилетие по демографическому показателю превосходил Ростов, Мариуполь (основанный греками – такими же переселенцами из Крыма), губернский центр Екатеринослав, а до 1820-х годов – и Таганрог. Город Нахичеван и Армянский округ в целом долгое время оставались моноэтническими. Но в середине XIX в. в городе уже отмечалось присутствие двух и более тыс. православных жителей. По оценкам В. Б. Бархударяна, в конце 1850-х гг. они составляли 15-17% жителей Нахичевана и округа (Бархударян, 1996, с. 94). По переписи 1897 г. 68% горожан были русскими (19.224 чел.) и 29% армянами (8.277 чел.). Однако мы полагаем, что реальный баланс показывают данные оперативного учета и материалы исследования «Города России», согласно которым на 1900 г. в Нахичевани православных насчитывалось 10 тыс. чел., а армяно-григориан – 20,4 тыс. И только по состоянию на 1910 г., вследствие продолжающейся высокой внутренней миграции из регионов России, соотношение резко изменилось – численность православных выросла до 23.544 чел. (54 %), а армян уменьшилась до 18.411 (42 %) (Батиев, 2021б, с. 90–97). Абсолютное уменьшение армянского населения Нахичевани может быть объяснено усиленным перетоком армян в соседний Ростов. Так, например, уже в феврале 1879 г., городское начальство Нахичевани писало в отчете Екатеринославскому губернатору об упадке торговли в городе вследствие, в том числе, переселения большинства торговцев в г. Ростов (ГАРО,

1878, л. 2). Со временем этот поток только возрастал; с 1897 по 1910 г. число армян, переселившихся и обосновавшихся в Ростове увеличилось в четыре раза – с двух до восьми тысяч (Бархударян, 1996, с. 94; Смирнов, 1905, с. 7–8). В 1914 г. в Ростове насчитывалось 10.244 армян (Статистический сборник, 1915, с. 33). Нахичевань по отношению к мощно растущему Ростову-на-Дону превращалась в город-спутник.

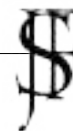
Правовые основания самоуправления

Армянские «права и обыкновения», по которым управлялся Нахичеванский армянский округ, составили: Армянский судебник, Каноны духовного суда, Союз единения (Дашнадрутюн миабанутян), Правило нерасторжимое и условие вечное, Устав сиротского суда.

Армянский Судебник был написан на армянском языке в Астрахани во второй половине XVIII в. (Алексеев К., 1870, с. 2) Составителями Судебника были Саркис Иоаннов, Григор Сафар Кампаниан, Егиазар Григорьян, о чем они и извещали в Предисловии к созданному им собранию (ГАСО, б.д., л. 11). На русском языке есть только подробный пересказ положений Судебника, изданный К. Алексеевым в 1870 г. Исследование и научное издание Судебника (на армянском языке) было осуществлено Ф. Г. Погосяном в 1962–1967 гг. (Погосян, 1962, с. 171–195; Погосян, 1967). Хачатурян В. А., ссылаясь на труды Ф. Г. Погосяна, указывал, что работа над судебником началась в 1749 г. и была завершена в 1765 г. (Хачатурян, 1963, с. 58).

Считается, что список Армянского судебника был привезен духовным пастырем армян России (Собрание актов, 2014, с. 320–322) архиепископом Иосифом Аргутинским-Долгоруким (Овсепом Аргутяном) из Астрахани в 1782 г. в Нахичевань, где и стал основой все правовой системы колонии (Алексеев, 1870, с. 1–7). Однако это свидетельство сопряжено с неточностью. Сенатор М. Н. Жемчужников в отчете о ревизии Нахичевани в 1844 г. писал о том, что архиепископ привез Судебник из Астрахани в 1782 г., «когда он в первый раз посетил Нахичеван» (РГИА, 1844, л. 17–17 об.). Но известно, что И. Аргутинский был в Нахичевани уже при его основании в 1780 г. и не мог посетить его в первый раз в 1782 г., а магистрат и другие органы были созданы уже в 1780 г. Поэтому вопрос о точном времени появления Судебника в Нахичевани остается пока без ответа.

По указанию сенатора М. Н. Жемчужникова в 1844 г. Судебник был переведен на русский язык для последующего его анализа на соответствие российскому законодательству и допустимость применения в Российской империи. По результатам проверки нахичеванцам разрешено было и впредь пользоваться Армянским судебником при решении гражданских дел (Алексеев, 1870, с. 5).

В жалованной грамоте Екатерины II был лишь назван орган самоуправления армянской колонии – магистрат, но не конкретизировано его устройство. На практике Нахичеванский армянский магистрат был организован в соответствии с нормами Армянского судебника. Позднее, в связи с трудностями, возникшими при реализации в Нахичевани «Грамоты на права и выгоды городам российской империи, 21 апреля 1785 г., нахичеванцы получили право организовать самоуправление на основании разработанного архиепископом И. Аргутинским устава под названием «Союз единения» («Дашнадрутюн миабанутян»). Этот документ, принятый 26 мая 1795 г., закрепил систему органов самоуправления Нахичеванской армянской колонии на последующие десятилетия. Изменения в него (самое заметное – увеличение числа попечителей от 24 до 36 человек) были внесены И. Аргутинским в 1800 г. в связи с конфликтом части городской элиты во главе с Иваном (Ованесом) Абрамовым со всесильным архиепископом, в который оказались вовлечены имперские власти (Шахазиз, 1903, с. 204–206).

Традиционные нормы повседневной жизни были систематизированы и утверждены нахичеванским обществом в тридцати девяти статьях местного сборника обычного права. Лейтмотивом норм сборника было требование сохранения умеренности в повседневной жизни и в праздники, и в целом традиционного образа жизни, который устоялся во время пребывания в Крыму. В качестве мер принуждения были предусмотрены достаточно высокие штрафы и другие наказания (Патканян, 1917, с. 78; Шахазиз, 1903, с. 32, 20–25; Богданян, 1989, с. 16).

Церковная сфера до 1836 г. регламентировалась «Канонами духовного суда», которые были составлены архиепископом Иосифом Аргутинским в 1781 году к учреждению духовного суда в Нахичеване. «Каноны» прекратили свое действие после того, как 11 марта 1836 г. были утверждены и 10 апреля «распубликованы» «Положения о управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России» (ПСЗ-II, 1837).

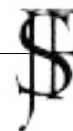
Еще один локальный нормативный акт – Устав сиротского суда – был принят нахичеванским обществом на общем сходе в 1812 г. (РГИА, 1844, л. 122–137). Приговором нахичеванского общества была определена организация Сиротского суда и его задачи – установление опеки над малолетними сиротами и вдовами, управление наследным имуществом до достижения сиротами совершеннолетия. Сенатский указ 30 сентября 1831 г., согласившись оставить «учреждение опек над малолетними сиротами армян в городе Нахичеване по их правам и обыкновениям», тем не менее, вменил в непрременную обязанность Нахичеванскому магистрату доставлять «Екатеринославской гражданской палате надлежащие по общим государственным правилам, в указе 1801 января 13 (31) изложенным (ПСЗ-I. 1830g), отчеты и объяснения по жалобам» (ПСЗ-II, 1832).

Система самоуправления

Органы управления Нахичеванской колонии включали в себя магистрат, городского голову, шестигласную думу, совет 24 (в 1800 г. – 36) попечителей, Духовное правление, сиротский суд, старосту. На первых порах для решения всех вопросов, связанных с переселенцами, была создана специальная «Комиссия о поселении выведенных из Крыма христиан». В 1781–1782 гг. в ее состав входили: «надворный советник Николай Алексеевич Марин, секунд-майор Петр Трофимович Горленский, секунд-майор Иван Васильевич Тыбекин. В должности секретаря полковой квартирмейстер Петр Апурин. В Армянском Магистрате: Председатель капитан Иван Абрамов» (Месяцослов, 1781, с. 416; Месяцослов, 1782, с. 463).

Согласно свидетельству Г. Патканяна, «на первых выборах на три года – 1779, 1780 и 1781 гг. – единогласно был избран главой Микаэль Когпетлян, которого и до учреждения города называли главой» (Патканян, 1917, с. 43). Как указывал сенатор М. Н. Жемчужников в отчете о ревизии г. Нахичевана, официальных сведений о том, на каком основании, когда и кем именно было учреждено звание городского головы, обнаружено не было (РГИА, 1844, л. 78 об.-79; Бархударян, 1995, с. 55). Полномочия городского головы в г. Нахичеване также не были юридически определены, поэтому его фактический статус и возможности определялись в первую очередь личными качествами городского головы. Именно к нему смещался фактический центр власти в колонии. К середине XIX в. в ведении городского головы оказались городские финансы (доходы и расходы), управление городскими землями, попечение о неимущих нахичеванцах и др. (РГИА, 1844, л. 79–80 об.). Особенно заметным было указанное усиление власти в бытность городским головой (в общей сложности в течение пятнадцати лет) Артемия Халибова.

Главный орган самоуправления – армянский магистрат – соединял в себе все функции власти, включая хозяйственную, судебную и полицейскую. При этом он управлял не только городом, но и делами всего Армянского округа (пяти армянских сел со множеством хуторов). Первым председателем магистрата был избран капитан Иван (Ованес) Абрамов, который затем неоднократно переизбирался на эту должность (Патканян, 1917, с. 44; Месяцослов, 1781, с. 416; Месяцослов, 1782, с. 463; Месяцослов, 1787, с. 355.). В качестве высшего органа в отношении действий магистрата действовал основанный в соответствии с нормами Армянского судейника Суд девяти, который горожане должны были выбрать из числа жителей, знающих законы. Этот орган осуществлял надзорно-ревизионные и апелляционные функции. Кроме того, Суд девяти должен был совместно с судьями магистрата участвовать в определении суммы сборов с каждого жителя и ежегодно ревизовать счета старосты, который собирал подати (ГАСО, б.д., л. 222 об. –223, 225 об.; Шахазиз, 1903, с. 7). В конце первой трети XIX в. апелляционная власть в отношении решений маги-

страта в связи с рассмотрением жалоб нахичеванцев была закреплена за Екатеринославским палатой гражданского суда (Шахазиз, 1903, с. 30–31).

Полицейская власть находилась под надзором двух судей магистрата. Первым непосредственным руководителем полицейской службы (в справочниках и исторической литературе использовался также термин «городничий») был избран сотник Степан Чалхушьян (Челехушев) (Чалхушьян; Патканян, 1917, с. 81; Месяцослов, 1783, с. 477). Летописец Нахичевани Г. Патканян пишет об этом: «Ловкому молодому человеку отдали в распоряжение полицейскую команду из 5-и конных и 5-и пеших полицейских» (Патканян, 1917, с. 43).

При магистрате состоял городской староста, который «назначается по выбору общества и с утверждения судебного места» (ГАСО, б.д., л. 232–235 об.). В его обязанности входил сбор податей, а также взимание судебных штрафов и ведение прихода и расхода магистрата (РГИА. 1844, л. 95–95 об.).

В 1888 г. в Нахичевани в соответствии с Городовым положением 1785 г. (ПСЗ-I, 1830d) была образована шестигласная дума. Однако новая организация управления оказалась для нахичеванцев малопонятной и неудобной. По ходатайству горожан в Нахичевани было разрешено сформировать собственную систему самоуправления на основе составленного И. Аргутинским «Союза единения». В качестве представительного органа (заменителя думы) был создан Совет 24 попечителей. В 1800 г. он был заменен Советом 36 попечителей, куда входили также городской голова, председатель и заседатели (судьи) магистрата, избираемые жителями колонии. Неизвестно, как долго этот орган существовал в таком расширенном составе. В документах середины XIX в. есть упоминания о Совете 24 попечителей. Однако и в таком составе Совет практически перестал созываться уже во второй четверти XIX в. Его недолгое возрождение было связано с настойчивыми предложениями имперских чиновников создать в Нахичевани городскую думу в соответствии с общероссийскими законами. Не желая изменять сложившийся порядок и опираясь на жалованную грамоту Екатерины II, нахичеванцы сумели получить согласие властей на то, чтобы взамен думы возродить Совет 24 попечителей при городском голове, растянув этот процесс на целое десятилетие (с 1854 г. до 1866 г.).

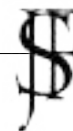
9 мая 1781 г. был написан устав и сформирован духовный суд Нахичевани из двух судей – старших иереев, и председателя суда вардапета (архимандрита) Карапета (Шахазиз, 1903, с. 141–142, 147; Келле-Шагинов, 2015, с. 246). Каждые понедельник, среду и пятницу духовные судьи должны были рассматривать и решать все духовные вопросы нахичеванского армянского общества, согласно церковным канонам. Известно, что со временем члены духовного суда стали обязаны участвовать в заседаниях городской думы, а судьи магистрата приглашались на собрания духовного суда.

Первые два десятилетия истории Нор-Нахичевана, пока был жив архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий, в его власти было решение всех

принципиальных вопросов не только церковной, но и светской жизни, и в частности, касавшихся организации самоуправления. Попытка части городской верхушки ослабить влияние архиепископа Аргутинского в конце XVIII в. путем обвинения в имущественных и прочих злоупотреблениях («абрамовская смута», названная по имени застрельщика кампании подполковника Ивана Абрамовича Абрамова, многие годы руководившего магистратом) оказалась безуспешной (Шахазиз, 1903, с. 191-195). Однако после смерти И. Аргутинского в 1801 г. ситуация изменилась. Епархиальное руководство редко посещало город, а управляло Духовным судом через местных священников, зависимых от городских властей. Не назначив в Нахичевани своего представителя, епархия учредила должность местоблюстителя, отдав ее городскому голове. В итоге городская элита стала решать вопросы, которые были в компетенции Духовного суда, и сумела полностью «подмять» его под себя (Шахазиз, с. 147-150). Авторитет церковного суда упал, он «превратился в орган магистрата и городского головы» (Патканян, 1917, с. 58; Бархударян, 1996, с. 54).

Нахичевань-на-Дону в течение девяноста лет оставалась, по сути, автаркичным «полисом» со своим сельским округом из пяти сел и примерно двух десятков хуторов (Экономическое состояние, 1863, с. 37). Российские власти высоко оценивали город Нахичевань, называя его одним из лучших городов Новороссийского края, а также благосостояние армянских сел (Бархударян, 1996, с. 81). Поскольку «права и привилегии» (земельные владения, административная автономия, налоговые льготы, освобождение от рекрутского набора...) были дарованы крымским армянам-переселенцам, нахичеванцы старательно сохраняли закрытость армянской колонии, опасаясь, что наплыв новых переселенцев может привести к утрате его особого статуса. Поэтому они отказывали армянам из других регионов в просьбах стать частью местного сообщества (Бархударян, 1996, с. 93). Этнический принцип самоуправления армянской колонии на Дону, утвержденный Екатериной II, воспринимался нахичеванцами как важнейший элемент их самостоятельности. В то же время, как отмечал в 1844 г. сенатор М. Н. Жемчужников, российские власти неоднократно и ясно выражали желание «подчинить армян общему учрежденному в государстве порядку» (РГИА, 1844, л. 96 об.). Действительно, уже с первых лет основания колонии шел процесс достаточно плотного встраивания ее в общероссийскую систему управления, а также постепенного ограничения дарованных льгот и привилегий в других вопросах. В середине XIX в. у Нахичевани из «привилегий» осталась, по сути, только устаревшая система самоуправления, которая, однако же, было полностью подчинена к этому времени российским законам и находилась под неусыпным надзором и контролем вышестоящих властей.

Сдерживание наплыва армян извне не препятствовало притоку рабочей силы (прислуга, черноработчие, сезонные работники, каменщики, плотники, штукатуры, некоторые ремесленники) из регионов России (Келле-Шагинов,

2015, с. 278). С 1860-х годов с открытием в Нахичевани ряда крупных производств русское население стало прибывать еще активнее. К 1864 г. речь уже шла о 2,5 тыс. православных в Нахичевани (26%), и 1,2 тыс. в сельском округе (Материалы, 1877, с. 73, 189). Охранительный сценарий не мог остановить изменение этнического состава населения Нахичевани, структур повседневности и традиционного строя жизни в условиях бурного промышленного развития региона.

Во второй половине XIX в. увеличение численности русского населения Нахичевани и его бесправное положение стало веским основанием для требований упразднения особого статуса города (Городские поселения, 1861, с. 77). Предлагалось, как минимум, «без нарушения привилегий ... преобразовать общественное их управление, с допущением некоторого участия в сем управлении местных жителей – русских и иностранных гостей» (Материалы, 1877, с. 202–203). Министерство внутренних дел склонялось к тому, что привилегии «иметь свой суд и расправу, нисколько не относятся до городского общественного управления» (Материалы, 1877, с. 205).

Не менее значимым доводом в пользу преобразований стали обвинения в архаичной организации и крайне низкой эффективности армянского самоуправления в Нахичевани. Соединение управленческих, судебных и полицейских функций в магистрате в середине XIX в. противоречило новым общероссийским реалиям и тенденциям в организации общественного управления. Объединение всех армян переселенцев из Крыма – как горожан, так и поселян, в одно сообщество – также вызывало у начальства вопросы об «обоснованиях призыва поселян армянских селений к участию в собраниях общества собственно по делам городского хозяйства» (НАА, 1866, л. 3).

Преобразования городского управления

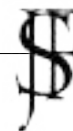
Процесс преобразований в Нахичевани-на-Дону был запущен в 1850-е годы и завершился в 1872 г. переходом к общероссийской модели городского общественного самоуправления в соответствии с Городовым положением 1870 г. Между этими двумя датами вместился период промежуточных решений, вызванных нежеланием нахичеванцев отказываться от привычных форм общественного управления и боязнью потерять дарованные «права и преимущества». Так, в 1854 г. началось обсуждение проекта преобразования городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области, инициированное министерством внутренних дел. Обсуждение и согласование связанных с этим вопросов затянулось до 1857 г. В июне 1857 г. в соответствии с предписанием Таганрогского градоначальника в Нахичевани собранием общества было предложено не менять сложившуюся структуру управления, но вернуться к прошлому опыту и воссоздать выборный совет 24-х опекунов, а в помощь городскому голове назначить четырех горожан.

Однако до середины 1860-х годов это решение не было реализовано (НАА, 1854, л. 4-48 об.). В феврале 1864 г. под контролем Екатеринославского губернского правления были проведены двухступенчатые выборы (на первом этапе избирали выборщиков – по 75 чел. от дворян и купцов, и столько же – от мещан, на втором – избирались сами опекуны) и сформирован совет 24 опекунов в качестве заместителя городской думы (НАА, 1866, л. 2; НАА, 1865-1869, л. 79-83).

В 1865 г. Нахичеванский магистрат утратил функции полицейского органа в связи с передачей полномочий Ростовскому полицейскому управлению по прямому указанию генерал-губернатора Екатеринославской губернии. Нахичевань-на-Дону составила третий участок единого управления. (Бархударян, 1996, с. 336; ПСЗ-II, 1873). Все попытки Нахичевани создать в городе собственное полицейское управление даже с финансированием за счет городского бюджета оказались безуспешными, натолкнувшись на плохо скрываемое нежелание властей (НАА, 1869, л. 16 об.-17; НАА, 1870, л. 7-28 об.; ГАРО, 1872-1876, л. 1-20 об.).

Еще один промежуточный орган – шестигласная дума – был создан в 1866 г. Однако он так и не стал реально функционирующим, поскольку по итогам согласований было решено в связи с ожидаемыми реформами городского управления оставить пока на прежних основаниях общественное управление в Нахичевани (НАА, ф. 139, оп. 1, д. 197). В 1866 г. были утверждены «Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш». Но Нахичевань добилась небольшой отсрочки, получив право на создание временного упрощенного городского управления. В 1869 г., когда в Екатеринославской губернии были введены в действие Судебные уставы 20 ноября 1864 г., Нахичеванский магистрат потерял остатки судебной власти по гражданским делам (НАА, 1869, л. 24, 45), сохранив лишь некоторые хозяйственные и распорядительные функции (НАА, 1869, л. 2-2 об., 5, 16 об., 45). В 1870–1871 гг. оставшиеся от магистрата части были подчинены городскому голове, а магистрат официально упразднен (НАА, 1869, л. 46 об.-47).

Так закончилась не только история магистрата, но и девяностолетнее существование самобытного армянского общественного управления, основанного на жалованной грамоте Екатерины II и так называемых «правах и обыкновениях» крымских армян. Нахичевань-на-Дону превратился в обычный заштатный город, хотя и с преобладающим в демографическом и социально-экономическом отношении армянским населением. Одновременно с этим произошло упразднение армянского округа и прямое подчинение армянских сел уездным властям. В 1875 г. жители армянских сел были окончательно переведены «в общий состав сельских обывателей». Их причислили к разряду поселян-собственников и подчинили ведению общих учреждений. Общественное управление в селениях решено было устроить на основаниях «Общего положения о крестьянах» 19 февраля 1861 года, все делопроизводство вести на русском языке. Еще более чувствительным для поселян стало подчи-

нение их общим правилам при отбывании общей воинской, а равно воинской квартирной повинностям (ПСЗ-II, 1877).

Окончательный и полный переход к общероссийской модели городского общественного управления произошел в результате введения Городового положения 1870 г. (ПСЗ-II, 1874). В августе 1872 г. были избраны и приведены к присяге гласные Нахичеванской городской думы, а 12 сентября новоизбранный городской голова Е. Г. Ходжаев вступил в должность и открыл первое заседание городской управы, (ГАРО, 1872–1878, л. 12, 24). Состав Нахичеванской городской думы в соответствии с нормами Городового положения включал в себя 72 гласных, в управу было избрано семь членов, двое из которых получали жалованье. Состав управы показывает прямую преемственность власти в Нахичевани-на-Дону: ее члены были представителями городской элиты, в том числе неоднократно занимавшими выборные должности в городском управлении в прежние годы, и они отличались определенным консерватизмом. Достаточно компактная группа лиц, связанных в том числе родственными узами (отец и сын, братья и т.д.), из года в год занимала должности в городском управлении (Батиев, 2021, с. 13–18; Батиев, 2021а, с. 88–98).

Тем не менее, следует отметить существенное увеличение числа избирателей, которые приняли участие в избрании гласных, и в особенности несопоставимое с прежними число самих гласных представителей нахичеванского общества в думе. Сословный состав думы был преимущественно купеческим (более 72%) (ГАРО, 1874, л. 1-3; ГАРО, 1875. Л. 1-5, 7). Произошло также и расширение управленческой элиты. Со временем среди гласных Нахичеванской городской думы появляются представители иных сословий и профессий: юристы, врачи, архитектор... В условиях общероссийских реформ и бурного социально-экономического развития страны обновление городской власти на основе Городового положения 1870 г. способствовало последующей экономической и социокультурной модернизации Нахичевани.

Этнический состав Нахичеванской городской думы и управы оставался вплоть до 1917 г. практически полностью армянским, даже несмотря на то, что в начале XX в. численное преобладание получило русское население. Избирательная система, основанная на имущественном цензе, была в этом отношении союзником городской армянской элиты. Даже на выборах в думу на 1913–1917 гг., несмотря на грубое вмешательство Ростовского градоначальника И. Н. Зворыкина, своей властью внесшего в избирательные списки дополнительно 213 русских избирателей (25% от прежнего списка), абсолютное большинство получили гласные из армян (45 мест из 60) (Батиев, 2020, с. 160–177). Такое доминирование в органах городского общественного управления позволяло беспрепятственно реализовывать городскую политику с учетом этнокультурного и религиозного своеобразия.

Коренный переворот произошел в 1917 г.: в Думе, избранной по новым демократическим законам («четырёххвостка») из 64 гласных, лишь 14 были

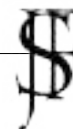
этническими армянами (Сидоров, 1999, с. 56). Армянское население Нахичевани-на-Дону утратило весомый инструмент сохранения этнокультурной идентичности. Нужно отметить, что проблема постепенной ассимиляции, искажения и забвения родного языка осознавалась в Нахичевани задолго до 1917 г. Так, еще в середине XIX в. Микаэл Налбандян писал о том, что «в настоящее время нахичеванец говорит скорее по-русски и по-татарски, потому что из ста слов едва осталось тридцать или сорок собственно армянских» (Налбандян, 1968, с. 324–325). Полвека спустя Е. Шахазиз также указывал:

«нахичеванский разговорный язык, ... в городе близок к исчезновению, так как молодое поколение уже почти не говорит по-армянски, а в устах старого поколения этот язык потерял все качества независимого, самостоятельного языка и превратился в грубый уличный «жаргон» на котором нельзя вести связной беседы, нельзя выразить ни одной содержательной и отвлеченной мысли, в нем больше татарских и русских слов, чем армянских, в нем многие обороты и даже целые предложения выражаются на русском языке» (Шах-Азиз, 2005, с. 162).

Озабоченность проблемой сохранения родного языка и этнокультурной идентичности в новых условиях (после утраты доминирования в органах городского управления) стала причиной создания «Нахичеванской на Дону армянской общины» – первой национально-культурной автономии. Армянская интеллигенция Нахичевани и Ростова-на-Дону, совместно с представителями торгово-промышленной и финансовой верхушки, сформировала ее в целях «управления культурной жизнью» членов общины. Конкретные задачи, вписанные в устав общины, предполагали, помимо заботы о просвещении армян, поддержку культурно-просветительных и благотворительных учреждений и армянской печати, а также «призрение» армян Ростова и Нахичевани и заботу об «экономическом развитии» (Армянский настольный календарь, 1918, с. 15). Существование «Нахичеванской на Дону армянской общины» должно было прекратиться с установлением Советской власти на Дону, в соответствии с «Постановлением об упразднении армянских национальных советов, советов обороны, военно-революционных комитетов и других буржуазных армянских организаций» (Декреты Советской власти, 1964, с. 15).

Выводы

Нахичеванская армянская колония на протяжении девяноста лет сохраняла дарованную центральной властью автономию в вопросах внутреннего управления, несмотря на постепенное сокращение и упразднение ряда других прав и привилегий. Созданная нахичеванцами организационно-правовая система самоуправления обеспечивала внутреннюю стабильность, возможность экономического развития колонии и сохранения этнокультурной идентичности. Переход на общероссийскую модель городского общественного управления был обусловлен общими буржуазно-демократическими преобразованиями в стране. И хотя нахичеванская армянская элита сохраняла доми-

нирование в городском управлении, однако остановить процессы ассимиляции, ставшие очевидными в середине XIX в., и особенно усилившиеся в связи с превращением армян Нахичевани в городское этническое меньшинство в начале XX в., она оказалась не в состоянии.

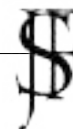
Благодарности

Статья выполнена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН, № 122020100350-2

Список литературы

- Алексеев, К. (1870). Изложение законоположений в Армянском судебнике. Университетская типография.
- Араджioni, М. А. (2008). Формирование армянских общин в Восточном Крыму (конец XVIII – первая половина XIX веков) (с. 79–93). ЧП «Предприятие Феникс».
- Армянский настольный календарь на 1919 год, с приложениями и иллюстрациями. (1918). Типография товарищества на вере «Ашхатанк».
- Бархударян, В. Б. (1996). История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Айастан.
- Батиев, Л. В. (2020). «Нахичеванская армянская община»—Первая форма национально-культурной автономии на Дону в 1918–1919 гг. *Новое Прошлое*, 4, 160–177. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2020-4-160-177>
- Батиев, Л. В. (2021a). Нахичеванская-на-Дону Городская дума во второй половине XIX в. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*, 3, 13–18.
- Батиев, Л. В. (2021b). Первая городская управа Нахичевани-на-Дону: Происхождение, структура и состав. *История: факты и символы*, 1, 88–98. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2020-26-1-88-98>
- Батиев, Л. В. (2021c). Численность и этнический состав населения Нахичевани-на-Дону: Перепись 1897 vs данные полицейского учета. *Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы IV Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 28–29 сентября 2021 г.)*, 90–98.
- Богданян, А. М. (1989). *Из прошлого: Краткий исторический очерк*. Ростовское книжное издательство.
- Городские поселения в Российской Империи (Т. 2). (1861). Типография товарищества «Общественная польза».
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). (б. д.-а). Ф. 91, оп. 1. Д. 15.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). (б. д.-b). Ф. 91. Оп. 1. Д. 18.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). (б. д.-c). Ф. 91. Оп. 1. Д. 118.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). (б. д.-d). Ф. 91. Оп. 1. Д. 123.
- Государственный архив Ростовской области (ГАРО). (б. д.-e). Ф. 91. Оп. 1. Д. 183.

- Государственный архив Саратовской области. (б. д.). Ф. 660. 1 оп. Д. 477.
- Декреты Советской власти: Т. III. (1964). Политиздат.
- Келле-Шагинов, М. И. (2015). *Моя единственная жизнь. Воспоминания и дневники. «Старые русские».*
- Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи: (Городовое положение 16 июня 1870 г.): Т. I. (1877).* Типография министерства внутренних дел.
- Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1781 от Рождества Христова. (1781).* Императорская Академия Наук.
- Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1782 от Рождества Христова. (1782).* Императорская Академия Наук.
- Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1783 от Рождества Христова. (1783).* Императорская Академия Наук.
- Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1787 от Рождества Христова. (1787).* Императорская Академия Наук.
- Налбандян, М. Л. (1968). Дневник. В *Сочинения* (Т. 1, сс. 324–325). Ереван.
- Национальный архив Армении (НАА). (б. д.-а). Ф. 139. Ново-Нахичеванский армянский магистрат (1780-1918 гг.) *Опись 1.* Ф. 329. Д. 87.
- Национальный архив Армении (НАА). (б. д.-b). Ф. 139. Оп. 1. Д. 197.
- Национальный архив Армении (НАА). (б. д.-c). Ф. 139. Оп. 1. Д. 240.
- Национальный архив Армении (НАА). (б. д.-d). Ф. 139. Оп. 1. Д. 249.
- Национальный архив Армении (НАА). (б. д.-e). Ф. 139. Оп. 1. Д. 251.
- Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. (1864).* Типография Я. Чаусского.
- Патканян, Г. С. (1917). *История Новой Нахичевани.* С.Ю. Авагян. (На армянском).
- Погосян, Ф. Г. (1962). Астраханский Армянский судебник. *Вестник Матенадарана*, 6, 171–195.
- Погосян, Ф. Г. (1967). *Астраханский Армянский судебник.* Издательство АН АССР. (На армянском).
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (в 48 томах). ПСЗ-1: Т. 20. № 14942. (1830a).* Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (в 48 томах). ПСЗ-1: Т. 21. № 15700. (1830b).* Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (в 48 томах). ПСЗ-1: Т. 22. № 15908. (1830c).* Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (в 48 томах). ПСЗ-1: Т. 22. № 16187. (1830d).* Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (в 48 томах). ПСЗ-1: Т. 24. № 18033. (1830e).* Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (в 48 томах). ПСЗ-1: Т. 25. № 18811. (1830f).* Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (в 48 томах). ПСЗ-1: Т. 26. № 19741. (1830g).* Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.

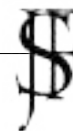
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 томах. (ПСЗ-II): Т. 6. № 4842. (1877a). Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 томах. (ПСЗ-II): Т. 11. № 8970. (1877b). Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 томах. (ПСЗ-II): Т. 13. № 10976. (1877c). Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 томах. (ПСЗ-II): Т. 43. № 45541. (1877d). Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 томах. (ПСЗ-II): Т. 45. № 48498. (1877e). Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 томах. (ПСЗ-II): Т. 50. № 54506. (1877f). Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е: В 55 томах. (ПСЗ-II): Т. 50. № 54506. (1877g). Типография 2-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.). Ф. 1405, оп. 42, д. 6812.
- Сидоров, В. (1999). Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону (Т. 5). Гефест.
- Смирнов, С. Д. (1905). К вопросу о населении, рождаемости и смертности г. Ростова-на-Дону. Электронеч. М.И. Турцевич.
- Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Часть 1. (2014). Издательство ЕГУ.
- Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Часть 3. (2014). Издательство ЕГУ.
- Статистический сборник по г. Ростову-на-Дону. 1-я часть. № 1-6. Январь-июнь 1914. (1915). Издание Ростовской на Дону городской управы.
- Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. (1829). Типография Ивана Глазунова.
- Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть I. (1866). Типография при Правительствующей Сенате.
- Хачатурян, В. А. (1963). Административно-правовое положение астраханских армян во второй половине XVIII века. Известия Академии наук Армянской ССР. Серия: «Общественные науки», 12, 57-68.
- Чалхушьян, Г. Х. (2000). История города Ростова-на-Дону. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону. Глава XV. http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=802
- Шахазиз, Е. (1903). Исторические зарисовки. Типография Т.М. Ротиняна. (На армянском).
- Шах-Азиз, Е. (2005). Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана. ЗАО «Книга».
- Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. Часть первая. (1863). Типография К. Вульфа.

References

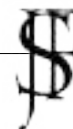
- A statistical representation of the cities and towns of the Russian Empire to 1825. (1829). Ivan Glazunov Printing House. (In Russian).
- Alekseev, K. (1870). *Description of legal provisions in the Armenian Judicial Code*. University Printing House. (In Russian).
- Aragioni, M. A. (2008). *Formation of Armenian Communities in Eastern Crimea (late 18th century to the first half of the 19th century)* (pp. 79–93). The Phoenix company. (In Russian).
- Armenian desk calendar for 1919, with appendices and illustrations*. (1918). Printing house of the “Ashkhatank” partnership. (In Russian).
- Barkhudarian, V. B. (1996). *History of the Armenian colony of New Nakhichevan (1779-1917)*. Ayastan. (In Russian).
- Batiyev, L. V. (2020). “The Nakhichevan Armenian Community” – The First Form of National Cultural Autonomy on the Don in 1918-1919. *The New Past*, 4, 160–177. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2020-4-160-177> (In Russian).
- Batiyev, L. V. (2021a). Nakhichevan-on-Don City Council in the second half of the 19th century. *Vestnik Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, 3, 13–18. (In Russian).
- Batiyev, L. V. (2021b). First Town Government of Nakhichevan-On-Don: Origin, Structure and Composition. *History: Facts and Symbols*, 1, 88–98. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2020-26-1-88-98> (In Russian).
- Batiyev, L. V. (2021c). Population Size and Ethnic Composition of Nakhichevan-on-Don: 1897 Census versus Police Records. *The Armenians of the South of Russia: History, Culture, Common Future: Materials of the IV International Scientific Conference (Rostov-on-Don, September 28-29, 2021)*, 90–98. (In Russian).
- Bogdanian, A. M. (1989). *From the Past: A Brief Historical Sketch*. Rostov Book Publishers. (In Russian).
- Chalhushian, G. H. (2000). *History of Rostov-on-Don. Historical note about the city of Rostov-on-Don. Chapter XV*. http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=802 (In Russian).
- Collection of Acts Relating to a Review of the History of the Armenian People. Part 1*. (2014). YSU Press. (In Russian).
- Collection of Acts Relating to a Review of the History of the Armenian People. Part 3*. (2014). YSU Press. (In Russian).
- Commemorative book of Yekaterinoslav Governorate for 1864*. (1864). The printing house of J. Chausky. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (in 48 volumes). PSZ-I: Vol. 20. No 14942. (1830a)*. Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (in 48 volumes). PSZ-I: Vol. 21. No 15700. (1830b)*. Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).

- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (in 48 volumes). PSZ-I: Vol. 22. No 15908. (1830c). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (in 48 volumes). PSZ-I: Vol. 22. No 16187. (1830d). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (in 48 volumes). PSZ-I: Vol. 24. No 18033. (1830e). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (in 48 volumes). PSZ-I: Vol. 25. No 18811. (1830f). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1 (in 48 volumes). PSZ-I: Vol. 26. No 19741. (1830g). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2: In 55 volumes. (PSZ-II): Vol. 11. No 8970. (1877b). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2: In 55 volumes. (PSZ-II): Vol. 13. No 10976. (1877c). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2: In 55 volumes. (PSZ-II): Vol. 43. No 45541. (1877d). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2: In 55 volumes. (PSZ-II): Vol. 45. No 48498. (1877e). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2: In 55 volumes. (PSZ-II): Vol. 50. No 54506. (1877f). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2: In 55 volumes. (PSZ-II): Vol. 50. No 54506. (1877g). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2: In 55 volumes. (PSZ-II): Vol. 6. No 4842. (1877a). Typography of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russian).*
- Decrees of the Soviet government: Vol. III. (1964). Politizdat. (In Russian).*
- Judicial and Statistical Information and Considerations on the Introduction of the Judicial Statutes of November 20, 1864 (in 32 provinces). Part I. (1866). Typography under the Governing Senate. (In Russian).*
- Kelle-Shaginov, M. I. (2015). My Only Life. Memories and Diaries. "Old Russians". (In Russian).*

- Khachatryan, B. A. (1963). Administrative and legal status of the Astrakhan Armenians in the second half of the 18th century. *Proceedings of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. Series: "Social Sciences"*, 12, 57–68. (In Russian).
- Materials concerning the new social structure in the cities of the empire: (Town regulations of June 16, 1870):* Vol. I. (1877). Printing house of the Ministry of the Interior. (In Russian).
- Monthly list of officials in the state for the summer of 1781.* (1781). Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Monthly list of officials in the state for the summer of 1782.* (1782). Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Monthly list of officials in the state for the summer of 1783.* (1783). Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Monthly list of officials in the state for the summer of 1787.* (1787). Imperial Academy of Sciences. (In Russian).
- Nalbandian, M. L. (1968). Diary. In *Works* (Vol. 1, pp. 324–325). Erevan. (In Russian).
- National Archives of Armenia (NAA). (б. д.-а). Ф. 139. Ново-Нахичеванский армянский магистрат (1780-1918 гг.) Опусь 1. Ф. 329. Д. 87. (In Russian).
- National Archives of Armenia (NAA). (n. d.-b). F. 139. In. 1. C. 197. (In Russian).
- National Archives of Armenia (NAA). (n. d.-c). F. 139. In. 1. C. 240. (In Russian).
- National Archives of Armenia (NAA). (n. d.-d). F. 139. In. 1. C. 249. (In Russian).
- National Archives of Armenia (NAA). (n. d.-e). F. 139. In. 1. C. 251. (In Russian).
- Patkanyan, G. S. (1917). *History of New Nakhichevan*. S.Y. Avagyan. (In Armenian).
- Poghosyan, F. G. (1962). Astrakhan Armenian Judicial Code. *Matenadaran Bulletin*, 6, 171–195. (In Russian).
- Poghosyan, F. G. (1967). *Astrakhan Armenian Judicial Code*. Publishing House of the Academy of Sciences of the ASSR. (In Armenian).
- Russian State Historical Archive (RSHA). (n. d.). F. 1405, In. 42, C. 6812. (In Russian).
- Shah Aziz, E. (2005). *New Nakhichevan and New Nakhichevanites. Surb Khach Monastery of New Nakhichevan*. Kniga. (In Russian).
- Shahaziz, E. (1903). *Historical Sketches*. Printing house of T.M. Rotinyan. (In Armenian).
- Sidorov, V. (1999). *Encyclopedia of old Rostov and Nakhichevan-on-Don* (Vol. 5). Gefest. (In Russian).
- Smirnov, S. D. (1905). *On the Population, Birth Rate, and Mortality in Rostov-on-Don*. Jelektropech. M.I. Turcevich. (In Russian).
- State Archive of Saratov Region. (n. d.). F. 660. 1 In. C. 477. (In Russian).
- State Archive of the Rostov Region (SARR). (n. d.-a). F. 91, In. 1. C. 15. (In Russian).
- State Archive of the Rostov Region (SARR). (n. d.-b). F. 91. In. 1. C. 18. (In Russian).
- State Archive of the Rostov Region (SARR). (n. d.-c). F. 91. In. 1. C. 118. (In Russian).
- State Archive of the Rostov Region (SARR). (n. d.-d). F. 91. In. 1. C. 123. (In Russian).

State Archive of the Rostov Region (SARR). (n. d.-e). F. 91. In. 1. C. 183. (In Russian).

Statistical collection for the city of Rostov-on-Don. Part 1. № 1-6. January-June 1914. (1915). Publication of the Rostov-on-Don City Council. (In Russian).

The Economic Condition of Urban Settlements in European Russia in 1861-62 Part One. (1863). K. Wolfe Printing Works. (In Russian).

Urban settlements in the Russian Empire (Vol. 2). (1861). Printing house of the “Public Benefit” partnership. (In Russian).